

А.Н. Пыпин

Для любителей книжной старины

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
А11

А11 **А.Н. Пыпин**
Для любителей книжной старины / А.Н. Пыпин – М.: Книга по Требованию, 2014. – 86 с.

ISBN 978-5-458-01224-9

Для любителей книжной старины. Библиографический список рукописных романов, повестей, сказок, поэм и пр., в особенности из первой половины XVIII века.

ISBN 978-5-458-01224-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

III

даже собраніе Музея въ Твери. При завершеніи своей работы я получилъ, черезъ любезное содѣйствіе проф. И. В. Помяловскаго, библиографическія свѣдѣнія о коллекціи В. П. Мордвинова, представляющей единственный примѣръ своего рода въ томъ отношеніи, что она сохранилась цѣликомъ отъ половины прошлаго вѣка: до своего нынѣшняго владѣльца эта коллекція дошла отъ его прадеда, и рукописи частію написаны самимъ этимъ прадедомъ, такъ что собраніе г. Мордвинова является рѣдкимъ образчикомъ цѣльной беллетристической библіотеки первой половины прошлаго вѣка *).

Объединяя этотъ матеріалъ, мы видимъ передъ собою цѣлый довольно обширный отдѣлъ старой письменности, заслуживающій вниманія историковъ литературы и, быть-можетъ, еще больше историковъ быта и нравовъ. Это—довольно разнообразная масса переводнаго романа, повѣсти, поэмы, волшебной сказки и т. п., различнымъ образомъ связанная съ письменностью до-Петровскою и съ новою литературой послѣ Петра. Въ настоящемъ нашемъ обзорѣ собралось больше *ста* названій отдѣльныхъ произведеній—въ большинствѣ переводныхъ, но частію представляющихъ русскіе опыты и подражанія,—а число рукописей около *двухсотъ семидесяти*.

Историческій интересъ этихъ произведеній заключается именно въ томъ, что онѣ составляютъ переходное звѣно между московскою стариною и новымъ періодомъ нашей литературы. Въ другомъ мѣстѣ **) мы имѣли случай говорить, что Петровская реформа считалась у насъ обыкновенно рѣзкимъ перерывомъ, какъ въ госу-

*) Это собраніе представляетъ вообще слѣдующія произведенія XVII вѣка (и болѣе старія) и первой половины XVIII столѣтія, частію съ указаніемъ года рукописи: 1) Гисторія о російскомъ кавалерѣ Александрѣ; 2) Гисторія о саксонскомъ королѣ Ефродитѣ и его снѣ Махсіонѣ; 3) Теченіе жизни господина Жебукора; 4) Милордъ Гереонъ; 5) Египетскій цесаревичъ Полиціонъ; 6) Цесаревичъ греческій Калеандръ; 7) Гисторія о Аполлонѣ королѣ Тирскомъ; 8) Исторія о графѣ Ипполитѣ и графинѣ Жуліи; 9) Житіе остроумнаго Есопа; 10) кажется, отрывокъ изъ Милорда Гереона; 11) Александрія; 12) Сказаніе о благовѣрномъ царѣ Михаилѣ, о златомъ дровѣ и ир.; 13) Сказаніе о индійскомъ царствѣ; 14) „Повѣсть зѣло душеполезна“—о царикѣ, двухъ младенцахъ и львицѣ; 15) Сказаніе о премудромъ Акирѣ и злочестивомъ снѣ его Анадавѣ; 16) Повѣсть о царѣ Агеѣ; 17) Исторія о Барбосѣ разбойникѣ; 18) Повѣсть безъ заглавія; 19) Гисторія о гишпанскомъ шляхтичѣ Долториѣ; 20) Гисторія о французской королевнѣ Флорентѣ и 21) Гисторія зѣло полезна о королевнѣ гишпанскомъ Францѣ Имензоліусѣ.

**) „До-Петровское преданіе въ XVIII вѣкѣ“, ст. 2-я, „Вѣстникъ Европы“, 1886, июль.

IV

дарственно-бытовомъ, такъ и въ литературномъ отношеніи, но что въ дѣйствительности между этими двумя періодами *не было* такого рѣзкаго дѣленія и перерыва; что литература, вызванная Петровскою реформой, складывается очень медленно; что нѣсколько послѣдовательныя проявленія ея начинаются лишь около половины столѣтія, а до тѣхъ поръ мы видимъ съ одной стороны прямое продолженіе тѣхъ книжныхъ преданій и обычаевъ, какіе жили въ XVII вѣкѣ, съ другой—новые, медленно возникающіе вкусы, полное развитіе которыхъ принадлежитъ уже болѣе позднему времени, именно второй половинѣ столѣтія. При Петрѣ и послѣ литература продолжаетъ жить по-старинному, въ рукописяхъ; печать долго еще остается дѣломъ непривычнымъ, и достойными ея считаются только вещи церковныя и оффиціальныя. Довольно взглянуть на описанія нашихъ рукописныхъ библіотекъ, чтобы видѣть, до какой степени крѣпко продолжается въ XVIII вѣкѣ старое содержаніе нашей письменности: здѣсь все еще по прежнему ведутся въ рукописяхъ и старыя церковныя книги, и лѣтописи, и хронографы, историческія сказанія, житія и старинныя повѣсти—правоучительныя, чудесныя, рыцарскія, богатырскія, смѣхотворныя и т. д. Для *средняго*, а тѣмъ болѣе народнаго читателя XVIII вѣка не прерывалась эта старая цѣпь популярной письменности: онъ не переставалъ питаться старою книгой, т.-е. рукописью, и то, что являлось вновь, какъ будто только продолжало старую книжную традицію. Многое и въ самомъ дѣлѣ продолжало ее: новыя повѣсти, присоединившіяся къ старому запасу, подбирались въ томъ же прежнему вкусѣ, писались тѣмъ же языкомъ—полународнымъ, съ церковною и приказною примѣсью, такъ что по внѣшней формѣ иногда трудно опредѣлить, принадлежитъ ли иная повѣсть и „исторія“ къ XVII вѣку или была новѣе. Къ этой старинѣ весьма постепенно присоединяются потомъ, *не вытѣсняя ея*, новыя переводныя произведенія съ ясною печатью Петровскаго времени: въ рядъ со старинными рыцарями являются болѣе новые рыцари и кавалеры; ихъ дѣянія состоятъ не только изъ одного прямого богатырства, но также изъ приключеній новаго рода, и наконецъ являются настоящіе романы съ любовными исторіями, съ запутанными похождениями, съ правоучительною тенденціей и т. д., а новыя черты содержанія требуютъ новаго языка — со множествомъ иностранныхъ словъ, какія расплодила Петровская эпоха. Но, какъ бывало встарину, такъ и теперь эти произведенія ходятъ только въ рукописяхъ и являются безыменными: очень рѣдко указывается,

съ какого языка переведена исторія, но имена автора и переводчика и время перевода почти всегда остаются неизвѣстны.

Какъ мы замѣтили, эта литература даетъ произведенія разнаго рода. Во-первыхъ, продолжается старинный рыцарскій романъ, котораго родоначальникомъ служитъ знаменитый Бова Королевичъ, куда примыкають болѣе позднія, но также давно переведенныя исторіи: „Королевича Брунцвика“, „Рыцаря Петра Златыхъ Ключей“, „Мелюзны“ и друг. Теперь къ нимъ присоединяется болѣе новый запасъ „гисторій“ съ такими же рыцарями, принцами, королевичами или кавалерами, запасъ, идущій изъ западно-европейскихъ народныхъ книгъ, не всегда яснаго происхожденія, какъ „Евдопъ и Бероа“, „Альфонсъ Рамиръ“, „Король Ефродитъ и рыцарь Максіонъ“, „Францель Венціанъ“, „Египетскій царевичъ Полиціопъ“, „Гипшанскій шляхтичъ Долторнъ“ и т. д. Затѣмъ, рядъ переводовъ извѣстныхъ романовъ XVII столѣтія, какъ „Азіатская Баниза“, „Калеандръ“, „Алкеменесъ“, „Аріана“ и т. д.— съ разнаго рода чудесными и романтическими приключеніями, новѣйшаго и уже не народнаго происхожденія. Далѣе, романы сентиментально-нравоучительные, въ родѣ „Гисторіи Жанетты“ или „Добродѣтельной Сициліанки“, или „Ипполита и Жуліи“, или „Карла Орлеанскаго“. Наконецъ, встрѣчаемъ въ этой литературѣ одинъ изъ популярнѣйшихъ романовъ XVIII вѣка—знаменитаго „Телемака“, переведеннаго нѣсколько разъ въ первой половинѣ прошлаго вѣка и ходившаго въ рукописяхъ задолго до перевода Тредьяковскаго. Здѣсь начинались уже болѣе серьезные литературные вкусы: неизвѣстные (почти всегда) переводчики руководятся уже болѣе высокими требованіями, и въ рукописяхъ являются знаменитыя произведенія европейской литературы, какъ „Погубленный Рай“ Мильтона, какъ „Похвала Глупости“ Эразма Роттердамскаго, какъ „Локонъ волосъ“ Попа и проч., наконецъ „Иліада“ и „Энеида“, въ рукописяхъ задолго опередившія печатныя изданія.

На эти переводы полагалось не мало труда: многіе романы чрезвычайно длинны. Такъ, наприм., „Исторія Аріаны“, „Исторія Жанетты“, „Азіатская Баниза“, „Гедвига“—представляютъ громадные фоліанты мелкаго письма, одна переписка которыхъ, не говоря о переводѣ, требовала долгой усидчивой работы.

Если неизвѣстно, кто были эти усердные переводчики, то трудно также съ точностью указать, каково былъ кругъ читателей этой рукописной литературы. Единственнымъ почти свидѣтельствомъ

остались записи о принадлежности рукописей. Судя по нимъ, эта публика была очень разнообразна. „Гисторіи“ списывались людьми всякихъ сословій; рукописи принадлежали людямъ по-тогдашнему образованнымъ—гвардейскимъ и армейскимъ офицерамъ, мелкимъ военнымъ чинамъ (какіе проходили тогда и дворяне), чиновникамъ (между прочимъ иностранной коллегіи), затѣмъ купцамъ, посадскимъ людямъ, наконецъ крестьянамъ; книги переходили изъ рукъ въ руки, что и записывалось внутри переплестовъ, иногда съ выраженіемъ впечатлѣній отъ „зѣло полезнаго“ или умилительнаго чтенія и съ заявленіями противъ покражи.

Сличая составъ этой письменной беллетристики съ тою печатною литературой, которая непосредственно слѣдуетъ за нею во второй половинѣ столѣтія, приходимъ къ довольно любопытному наблюдению: между ними нельзя не увидѣть тѣсной связи. Первые печатные романы продолжаютъ то направленіе вкуса, которое намѣчено было рукописными переводами. Многіе изъ романовъ, извѣстныхъ по рукописямъ, иногда въ тѣхъ же самыхъ текстахъ, иногда въ новыхъ переводахъ—попали теперь въ печать („Евдонъ и Бероа“, „Калеандръ“, „Исторія Карла Орлеанскаго“ „Честный человекъ и плутъ“), какъ, съ другой стороны, романы печатные списывались и ходили въ рукописи, по рѣдкости книгъ и старому обычаю*). Такимъ образомъ печатная литература романовъ прошлаго вѣка примыкаетъ къ той рукописной, которая господствовала въ первой половинѣ столѣтія.

Такъ какъ эта письменность была главнымъ образомъ переводная, она, конечно, не имѣетъ самостоятельнаго литературнаго интереса, но остается очень любопытна для исторіи нравовъ и образованія. Это было по преимуществу чтеніе популярное, распространенное по всѣмъ слоямъ тогдашняго грамотнаго люда и послѣ книжности XVII вѣка было подготовленіемъ къ той болѣе серьезной литературѣ, которая возникала съ распространеніемъ правильной школы и образованія. Здѣсь, въ неумѣлыхъ самодѣльныхъ попыткахъ мы можемъ наблюдать зачатки различныхъ направленій нашей литературы прошлаго столѣтія,—зачатки еще грубые, впоследствии совсѣмъ забытые въ болѣе образованномъ кругу, но успѣвшіе сдѣлать свое дѣло: они развивали любовь къ чтенію, вводили новые книжные вкусы, готовили къ новымъ нравствен-

*) Относительно нѣсколькихъ романовъ, находящихся въ нашемъ указателѣ, еще должно быть выяснено, были ли они копіями съ печатныхъ книгъ, или имъ предшествовали.

нымъ интересамъ и даже давали проблески самобытности среди подражанія. Писатели второй половины столѣтія подсмѣивались уже надъ этими „славными исторіями“, которыя теперь для нѣскольکو образованныхъ людей уже устарѣли, казались грубыми и площадными, но онѣ надолго, даже до нашихъ дней, остались въ обиходѣ народнаго чтенія. Отсюда ведутъ свое начало тѣ героическія исторіи, которыя въ огромныхъ массахъ расходились въ народной публикѣ— въ извѣстныхъ рыночныхъ, книжныхъ и лубочныхъ изданіяхъ— и долго оставались въ числѣ любимѣйшихъ народныхъ книгъ, какъ „Францель Венціанъ“, „Англійскій милордъ Георгъ“, „Египетскій царевичъ Полиціонъ“ и т. д. Иныя изъ этихъ исторій забылись, вышли изъ употребленія: по свидѣтельствамъ XVIII вѣка, въ то время были напр. очень популярны „Евдонъ и Бероа“, „Петръ Золотые Ключи“, „Арзасъ и Размира“ и т. д.; но теперь онѣ уже отсутствуютъ въ народной литературѣ. Какъ видно по отмѣткамъ въ рукописяхъ, „гисторіи“ прошлаго вѣка служили однако для чтенія еще до 30-хъ годовъ нашего столѣтія, вплоть до того времени, когда изъ этого живаго обращенія попадали прямо въ археологическія коллекціи.

Далѣе, эта популярная литература, нерѣдко очень забавная теперь по своему складу, можетъ доставить любопытныя черты для исторіи языка. Очень многіе изъ этихъ переводовъ должны относиться къ Петровской эпохѣ; на это указываетъ, между прочимъ, обиліе иностранныхъ словъ, видимо еще не установившихся въ языкѣ, употребляемыхъ еще въ томъ сыромъ, угловатомъ видѣ, когда онѣ не успѣли сгладиться и обрусѣть до той формы, въ какой извѣстны теперь; другія изъ нихъ не привились къ языку и совсѣмъ вышли изъ употребленія *). Изложеніе романовъ доставляетъ любопытныя указанія для исторіи литературнаго языка за первую половину столѣтія, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ даетъ не безынтересныя черты рѣчи книжно-народной.

Что касается источниковъ, изъ которыхъ бралась эта литература, они опять были весьма разнообразны. Эти романы, гисторіи, сказки переводились съ французскаго, нѣмецкаго, англійскаго,

*) Апортаментъ, арія, ассамблея, притти въ алтерацію (измѣниться въ лицѣ), банкетъ, волунтеръ, десперація и дисператива рѣчи, драбантъ, ковалеръ, ковалерія (орденъ), конфузія, куранты, либерія (ливрея), машкарать, персона (портретъ—въ этомъ смыслѣ извѣстно еще въ XVII вѣкѣ), пороль (т.-е. пароль, въ смыслѣ даннаго слова, общація), презентъ, сигурсъ, сунтельство, статуи (муж. р.), шурмованіе; наконецъ, военная терминологія и т. д.

VIII

итальянскаго, польскаго; но указанія на подлинникъ въ рукописяхъ вообще рѣдки; большею частью остается совершенно неизвѣстно, откуда берется исторія, когда, кѣмъ и съ какого языка она переведена. Многіе изъ подлинниковъ были нами отысканы; другія указанія были намъ сообщены Л. Н. Майковымъ; источникъ остальныхъ исторій остается пока неясенъ, и онъ, безъ сомнѣнія, раскроется при дальнѣйшихъ бібліографическихъ поискахъ.

Наковецъ, эта переводная литература возбудила и русскія подражанія. Русская повѣсть XVII вѣка и первой половины XVIII-го вообще скудна. Извѣстно, что попытки русской бытовой повѣсти на тему приключеній дѣлались еще въ XVII столѣтіи: таковы извѣстныя повѣсти о Саввѣ Грудцынѣ, о Фролѣ Скобѣевѣ; къ первой половинѣ прошлаго вѣка надо отнести нѣкоторыя исторіи, возникшія очевидно въ подражаніе новымъ иноземнымъ образцамъ. Таковы, на примѣръ, „Исторія о російскомъ дворянинѣ Александрѣ“; „Исторія о російскомъ матросѣ Василинѣ“; таковъ любопытный романъ въ стихахъ, находящійся въ рукописи г. Тихонравова и извѣстный, къ сожалѣнію, только въ отрывкѣ. По сохранившемуся отрывку трудно судить о составѣ и цѣломъ складѣ этой повѣсти: она остается во всякомъ случаѣ интереснымъ узаніемъ на то литературное броженіе, которое начиналось подъ вліяніемъ иноземныхъ образцовъ. Что касается повѣсти о російскомъ матросѣ Василинѣ, которой приданы бытовья черты Петровскаго времени (поѣздка для ученья въ Голландію), ея вѣроятный первообразъ представляется намъ въ исторіи о гишпанскомъ шляхтичѣ Долторнѣ.

Собранный нами списокъ этихъ произведеній, безъ сомнѣнія, еще не полонъ. До послѣднихъ дней своей работы мы получали свѣдѣнія о новыхъ рукописяхъ, и между этими рукописями находились „исторіи“, которыя до тѣхъ поръ нами вовсе не были встрѣчены. Многія исторіи, отмѣченныя въ нашемъ обзорѣ, существуютъ пока только въ единственномъ экземплярѣ; многія не полны; нѣкоторыя, до сихъ поръ извѣстныя только по имени, встрѣчены были нами впервые въ рукописяхъ, какъ „исторія Эпампюнда и Целеріаны“, упомянутая въ запискахъ Болотова.

Рукописи такого рода, конечно, особенно легко зачитывались, а затѣмъ, пренебрегаемыя прежними собирателями, совсѣмъ затеривались. Надо желать, чтобъ эта литература была по возможности возстановлена въ ея полномъ составѣ; упомянутыя мной об-

стоятельства позволяют думать, что найдется еще не мало новых рукописей. Вмѣстѣ съ тѣмъ надо желать, чтобы эта литература нашла и спеціальнаго изслѣдователя: передъ нимъ явились бы не только любопытные библиографическіе вопросы объ источникахъ этой литературы, связанной съ нашими народными книгами, но и вопросы о книжныхъ вкусахъ и нравахъ первой половины прошлаго вѣка *).

Мы расположили свой обзоръ въ алфавитномъ порядкѣ по именамъ героевъ этихъ „гисторій“, и изрѣдка по заглавіямъ произведеній: такъ какъ все это почти исключительно исторіи приключеній, то это былъ, кажется, наиболѣе удобный приемъ для облегченія справокъ. Расположить эти произведенія по родамъ было трудно, потому что иной разъ невозможно выдѣлить романъ, „гисторію“ и сказку. Трудно было бы также распределить ихъ по источникамъ, такъ какъ въ большинствѣ эти источники неясны. Еще менѣе можно было принять порядокъ хронологическій, потому что большею частію время появленія этихъ произведеній совершенно неизвѣстно **).

Условія составленія настоящаго труда не позволили намъ сдѣлать библиографическія указанія равномерно подробными; но больше такихъ подробностей мы старались дать именно о рукописяхъ менѣе доступныхъ, какъ рукописи закрытыхъ ученыхъ обществъ и рукописи частныхъ собраний. Считаемъ, наконецъ, долгомъ выразить свою благодарность ученымъ, которые содѣйствовали настоящему труду сообщеніемъ какъ рукописей, такъ и библиографическихъ указаній, а именно: *Ө. И. Буслаеву*, кн. *П. П. Вязем-*

*) Могли бы быть собраны любопытныя подробности о беллетристическомъ чтеніи прошлаго вѣка изъ мемуаровъ и воспоминаній прошлаго вѣка, какъ записки *Болотова*, *И. П. Дмитріева*, замѣтки *Карамзина*, воспоминанія *С. Т. Аксакова* и пр. Ср. „Черты изъ жизни русскихъ дворянъ въ концѣ XVIII вѣка“, въ „*Моск. Наблюдатель*“, 1837, ч. XI, стр. 133—147. Прекрасный опытъ подобной работы сдѣланъ въ статьѣ г-жи *Щепкиной*: „Популярная литература въ среднѣй XVIII вѣка (по запискамъ *Болотова*)“, въ „*Журн. Мин. Нар. Просв.*“ 1886, апрѣль.

**) Определить границу избраннаго періода отъ XVII вѣка и отъ второй половины XVIII вѣка было бы довольно трудно. Мы избѣгали помѣщать въ своемъ спискѣ такіе памятники, которые заведомо принадлежать старому времени, хотя обрашались въ рукописяхъ и въ XVIII столѣтіи, какъ, напр., „*Александрія*“, „*Акиръ премудрый*“, „*Бова*“, „*Аполонъ Тирскій*“, „*Семь мудрецовъ*“ и пр., и сдѣлали исключеніе только для двухъ-трехъ исторій, которыя подходятъ къ общему складу повѣстей описываемой эпохи и были очень распространены въ рукописяхъ XVIII вѣка, какъ, напр., „*Брунцвикъ*“, или „*Петръ Златые Ключи*“, или „*Мелюзина*“.

Х

скому, И. Е. Забѣлину, Л. Н. Майкову, И. В. Помяловскому, А. А. Титову, Н. С. Тихонравову, И. А. Шляпину, Е. И. Якушину. Проф. Помяловскій, кромѣ извѣстія объ его собственныхъ рукописяхъ, доставилъ намъ библиографическія свѣдѣнія о любопытномъ собраніи В. П. Мордвинова; г. Тихонравовъ—обширныя указанія о рукописяхъ своей богатой бібліотеки.

Октябрь 1886—мартъ 1888.

I.—Произведенія переводныя.

Августъ Саксонскій и Меландра.

— „Исторія о Меландрѣ королевнѣ французской и о курфюрстѣ саксонскомъ Августѣ“. Въ рукописи Публичной Библіотеки Q.XV. № 54 скороп. XVIII в., 2 тома, 401 лист.

Адалиска, см. Одалиска.

Аделеида Африканская.

— „Аделеида, африканская повесть. Переведена съ оранцузскаго на російской языкъ. В Санктъпетербургѣ 1761 году“. Въ сборникѣ XVIII в., Забѣлина, 4°, № 73 (по новому счету № 271), убористой, но не четкой скорописью, на л. 182—206.

Начало: „Донъ Саншецъ дворянинъ гишпанской два года пылая чрезмерною любовію и употребля всевозможное стараніе получилъ свою любовницу въ супружество родители ея немало сопротивлялись сему ихъ благополучію почитая причиною тому ево недостатокъ но какъ онъ былъ пожалованъ полковникомъ драгунскаго полку то они какъ въ разсужденіи сего чина такъ и упоая что со временемъ онъ еще знатнейшее иметь можетъ, дочь свою за него выдали.

„Бракъ не только чтобъ уменьшилъ любви его нежность но придалъ ей еще новыя силы, обладаніе Эльвирою (имя ево супруги) почиталъ онъ за неоцененное сокровище“...

Конецъ: „...Донъ Саншецъ печалился неизреченно однако данное Эльвире обещаніе і Аделеидины прелести наконецъ ево утешили. Онъ еще около года жилъ в Тунисе лстя всегда дею что мулзюманской законъ приметъ; между тѣмъ употребля нежнейшия предосторожности, чтобъ вторично не быть поиману взявъ с собою Аделеиду уехалъ в Гишпанию куда приехавъ на ней женился і всегда любилъ ее страстно“.

Въ концѣ списокъ книгъ, „написанныхъ“ въ типографіи Сухопутнаго Шляхетнаго корпуса, гдѣ между прочимъ означена и эта „Аделеида“—цѣною въ 30 коп. Изданіе означено у Сопикова такъ: „Аде-

лейда, африканская повѣсть. Переводъ съ франц.^а Спб. 1761. 8°. Ц. 50 коп. (№ 1772).

Адельсонъ и Сальвини.

— „Адельсонъ и Сальвини, аглинская повѣсть“. Скороп. XVIII в. 4°, 54 листа. См. „Охранный каталогъ“ А. Титова (Ростовъ и Москва, 1881, 1884, 1888; три выпуска), № 1626.

Начало (по письменному сообщенію г. Титова): „Кажется, что Римъ сохранилъ нѣкоторымъ образомъ“...

Ср. Сопикова: „Адельсонъ и Сальвиній, аглинская повѣсть, соч. г. Арнода. Перев. съ франц.“ М. 1779, 8°. Ц. 40 коп.

Подлинникъ: Fr. Baculard d'Arnaud, „Adelson et Salvini, anecdote anglaise“. Paris, 1772. 18°.

Адольфъ, принцъ Лапландійскій.

— „Гисторія о принце Адолфе Ламландинскомъ и о островѣ вѣчнаго веселія“. Сборничекъ Общества Древней Письменности, собранія кн. Вяземскаго, Q. № СС. Скороп. конца XVIII в., л. 1—20.

Нач.: „Бысть близъ полуденной (sic) страны на Ледяномъ морю тамъ лѣжащая часть Ламландія есть холодное государство где мало бываетъ благодарственнаго (sic) воздуха“ и проч.

Въ концѣ записъ: „Сия гисторія ржевского купца Пракофья Кузмина сына Немилова. А сию гисторію ни продать, никому не заложить. По наследству досталась сыну ево Григорью Пракофьеву Немилову купцу ржевскому“.

— „Гисторія о принце Адолфе и о островѣ вечнаго веселія“. Въ большомъ сборникѣ повѣстей Забѣлина, XVIII в., № 67 (по новому счету № 267), л. 1—11.

Нач.: „Близъ полуденной страны к лѣденому морю тамо лѣжащая часть Ламландія есть холодное государство, гдѣ мало бываетъ раствореннаго воздуха, горы почти всегда покрыты снегомъ, и древа такъ обвѣшены лдомъ, что когда солнце испустить на нихъ свои теплые лучи, то они кажутся будто хрустальемъ украшены, таможе находятя роши чрезвычайной вышины, гдѣ обретаются медведи бѣлые“ и проч.

— Другой списокъ, въ сборникѣ XVIII в., Забѣлина, по прежней нумераціи № 82, безъ начала.

— „Гисторія о принце Одолфе і острове вечнаго веселія и о принцесе красоты и веселія“. Въ сборникѣ, писанномъ С. Кублицкимъ 1754—55 г., л. 55—63. Ундольскаго, № 912.

Начало: „Близъ полушной (sic) страны к леденому морю тамъ лѣжащая часть“ и пр.